

зах Федора Сологуба. М., 2002; Клейнборг Л. Встречи: Федор Сологуб // Русская лит-ра. 2003. № 1; Павлова М. Федор Сологуб в 1890-е — начале 1900-х годов. Жизнь. Прозаическое творчество: автореферат докторской дис. СПб., 2005.

А. И. Михайлов

СОЛОДОВНИКОВ Александр Александрович [1893, Москва — 16.11.1974, Москва, похоронен на Ваганьковском кладбище] — поэт.

Родился в семье учителя правоведения, выходца из старинного купеческого рода. Окончил Императорскую Московскую академию коммерческих наук, в годы Первой мировой войны добровольцем поступил в Алексеевское пехотное училище. В Гражданскую войну воевал в кавалерии у Деникина, в 1919 вернулся в Москву, где провел несколько месяцев в тюрьме. Работал экономистом.

С. был очень общительным человеком, легко сходилась с людьми. Талант его был многогранен: он был прекрасным актером, писал маслом и акварелью, владел иностр. яз., занимался археологическими и историческими исследованиями. Вместе с братом Николаем написал несколько пьес. В 1920–30-е в семье С. устраивались домашние спектакли, приуроченные к Рождеству или Пасхе. Сестра Анна впоследствии стала солисткой Королевской оперы в Брюсселе. Любовь к музыке С. пронес через всю жизнь, свои стихи он пел, аккомпанируя на рояле.

В конце 1920-х — начале 1930-х С. понес большие утраты: умерли родители, сын и дочь. Братья поэта за религиозные убеждения были отправлены в ссылку. Сам С. трижды подвергался арестам. В 1938 по обвинению в переписке с иностр. подданной (сестрой Анной) осужден на десять лет и отправлен в колымские лагеря. Освободившись в 1948, С. остался в местечке Сеймчан на Колыме как вольнонаемный и работал в детском саду. Вернулся в Москву после реабилитации в апр. 1956; уже на пенсии нередко выступал в роли затейника на детских праздниках и елках. Близкими друзьями и помощниками поэта в 1960-е становятся философ А. Леман и богослов Н. Е. Пестов. С. написал несколько краеведческих работ по истории Ваганьковского и Введенского кладбищ, усадьбы «Гребнево».

Стихи С. писал с юношеского возраста и до конца своих дней. Собрал их в сб. «Кольцо» (1961), «Слава Богу за все» (1964), «Дорога жизни» (1971). Стих. С.,

А. А. Солодовников

распространяемые в списках, приобрели большую популярность в православной среде. Первые печатные публикации в конце 1980-х (ж. «Новый мир», «Наш современник», альманах «Поэзия» и др.) открыли читателю большого и своеобразного поэта.

Наследие С. представляет собой особый, редкий пласт поэтического творчества — духовный стих, вдохновенный верой в Бога. С. написано немало замечательных духовных стих., пронизанных глубоким искренним чувством.

Творчество С. глубоко религиозно. Но это не отвлеченная мистика. Вся его поэзия озарена светом русского православия: «Вера в Бога и жизнь по этой вере — вот аксиоматическая основа его творчества. Поэзия С. <...> отмечена необычайной внутренней духовной красотой. В ней нет ни тени озлобленности, надлома, неизжитого страха. Образы евангельских идеалов, <...> верность родной земле и народу живут в его поэтическом сборнике „Слава Богу за все!“» (Соколов Н.— С. 103).

Поэзия С. автобиографична: это поэтический документ чудом выжившего узника. «С. прошел тернистый путь, сохранив в себе живую душу и высокое человеческое достоинство, и он поет своим творчеством гимн Богу за все ниспосланное» (Соколов Н.— С. 103). Цикл «Тюрьма», в который входят стих. 1919–56, наполнен доверием Отцу и принятием Его спасительной воли: «Всякий огнем осолится». / «Имейте соль в себе»... / Не огонь ли — моя темница, / Не соль ли — в моей судь-

бе?». В отличие от мн. произведений «лагерной» тематики, в стихах С. нет ни озлобленности, ни страха, ни жалоб, ни попыток пробудить сострадание к собственной личности. Напротив, основной мотив С.— благодарение: «Запоры крепкие,— спасибо! / Спасибо, лезвие штыка! / Такую мудрость дать могли бы / Мне только долгие века» («Тюрьма»); «Как дерево в саду, Ты подстригал меня...»; «Как Ты решаешь, так и надо. / Любою болью уязви».

С. продолжает древнюю библейскую традицию: сотворение псалмов и гимнов, воздающих хвалу Творцу мироздания («Единому», «Благодарение»), в красоте тварного мира открывающих бессмертную первоизданную красоту Божества: «И в старину, и вчера и сегодня / Земля наша — светлая риза Господня» («Риза Господня»).

Наряду с развернутыми гимнами встречаются и лирические миниатюры, отточенные по стилю и емкие по мысли, вбирающие смысл евангельских образов: «Чистая дева Мария, / Всем печальница грешным Ты, / Пошли мне не мудрость змия, / Но детский талант простоты».

Емкое философское осмысление человеческой жизни — в цикле «Две заутрени», где сопоставлены стих. 1914 и 1960. На склоне лет все сильнее надежда на встречу с родными в жизни иной: «За возносящимися дымами, / В сиянии паникадил / Мне мнится — полон храм любимыми, / Которых я похоронил».

Немало стихов С. посвящены теме научно-технического прогресса («Атомный век», «Человек на Луне», «Кибернетические дары»), опасность которого поэт видит в близкой реальности тотального контроля над человеческими массами («Вражья сила»). Стих. «Смотря на детей» вписывается в спор «физиков» и «лириков» 1960-х, внося в него вертикальное, религиозное измерение: по мнению поэта, мечты о том, что «космос» и «атом» принесут людям ослепительное счастье — не более чем обольщение. Герой стих., некогда «доверчивый мальчик», лишь на пороге смерти осознает, что жизнь — «это к Вечности приготовленье», что он не успел собрать «богатства другие — сокровища сердца». Вместе с тем в стих. «В новом районе» сближаются апостол (Павел) и физик (Нильс Бор) — оба по-своему говорят о «беззумности» Истины для секулярного мира.

Поэзия С., принадлежа к искусству духовному, строится на иных этическое-эстетических принципах, нежели совр. светская культура. Ценностная ориентация художника — стяжание Духа Святого — и в жизни, и в слове определяет специфику творчества. Строка из мо-

литвы или Писания преобразует поэтическую худож. ткань, порождая жанр лит. молитвы, хорошо известный в классической русской поэзии. «Опорные строки» из молитв (как, например, «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда» из одноименного стих.) одухотворяют речевую ткань стиха, при этом происходит «сращение собственно духовного образа с поэтическим», отличающее С. от др. поэтов религиозной тематики. Если, например, «сосредоточенный на собственных постижениях области духовной, лирическим герой Б. Пастернака за своими ощущениями рискует не увидеть само явление», то центром поэтической системы С. «становится не экстатический поток переживаний по поводу религиозного образа, но в первую очередь сам образ, диктующий законы духовной жизни человеческой душе» (Меркулова Т.— С. 97). Установка С. не на рассудочность, но на причастность Истине и Жизни выражена, например, в строках: «Молитва — не от рассужденья, / А от восхищенья» («Мед Бытия»); «Уж я не бьюсь в сетях словесных, / Ища причин добру и злу, / Но чую близость тайн чудесных, / И только верю и люблю» (цикл «Тюрьма»). Доверчивость, открытость души поэта читателю вызывает щемящее чувство сопереживания. Позиция поэта — не «творец», эстетизирующий действительность, конструирующий свой собственный мир, но свидетель и участник ежечасного чуда преображения мироздания благодатью Божией.

В эпоху всеобщего распада, в том числе и в культуре, и в лит-ре, лирика С. противостоит дисгармонии мира сего. «Светлые, жизненные и Богоутверждающие начала творчества этого замечательного русского духовного поэта XX века являются залогом долговечности и нетленности его поэзии» (Данилов Е. Об Александре Солодовникове — поэте и человеке. С. 96).

Соч.: Сад, наполненный плодами: [стихи] // Новый мир. 1989. № 8; Я не устану славить Бога...: [стихи] // Наш современник. 1990. № 9; Стихотворения // Лит. обозрение. 1992. № 7–9; Духовные стихи // Слово. 1992. № 10; [Стихотворения] // Лит. учеба. 1993. № 4.

Лит.: Данилов Е. Об Александре Солодовникове — поэте и человеке // Поэзия. М., 1990. № 56. С. 92–96; Соколов Н. Воспоминания над могилой поэта // Поэзия. М., 1990. № 56. С. 101–104; Меркулова Т. И. Преображение жизни и творчества: О современной духовной поэзии // Лит. обозрение. 1992. № 7–9. С. 96–99; Данилов Е. «В светлом соду христианства...» // Лит. учеба. 1993. № 4. С. 54–55.

А. М. Любомудров